

**Распространение, численность и проблемы  
охраны трех видов мелких соколов  
в степных ландшафтах Оренбургской области**  
Distribution, number and problems of conservation of three species  
of small falcons in steppe landscapes of the Orenburg Region

**А.В. Давыгора, Е.А. Ленева**

*Оренбургский гос. педагогический университет*

E-mail: davygora@esoo.ru

За всю историю изучения авифауны на территории Оренбургской области зарегистрировано восемь видов семейства соколиные, из которых современными исследованиями не отмечен лишь единично залетавший в прошлом кречет *Falco rusticolus* (Зарудный, 1888). Из оставшихся семи видов наиболее многочисленна встречающаяся практически повсеместно обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Так, в середине 1980 гг. она была самой многочисленной хищной птицей Оренбургского степного Предуралья (Давыгора, 1985), а фактически, и области в целом. Ситуация эта, в общих чертах, сохраняется до настоящего времени (Давыгора, 2016).

Относительно стабильной остаётся гнездовая группировка естественно редкого вида – чеглока *Falco subbuteo*, который населяет, преимущественно, пойменные леса разного типа. Важно подчеркнуть, что при этом наблюдается заметное сокращение численности береговушки *Riparia riparia* (включая исчезновение ряда колоний) – традиционной добычи этого хищника в гнездовое время.

Распространение и численность оставшихся пяти видов – балобана *Falco cherrug*, сапсана *Falco peregrinus*, степного дербника *Falco columbarius pallidus*, степной пустельги *Falco naumanni* и кобчика *Falco vespertinus*, за последние десятилетия претерпели существенные изменения, что стало причиной включения их во вторую редакцию Красной книги Оренбургской области (2019). При этом лимитирующие факторы и направленность изменений в их популяциях во многом видоспецифичны.

Наибольший «обвал» распространения и численности, совпавший с эпохой глубоких социально-экономических перемен в последние десятилетия, произошёл у балобана. Можно констатировать, что в настоящее время этот хищник не встречается на территории области в гнездовое время и на позднелетних кормовых кочёвках, а регистрации на пролёте единичны (Давыгора, 2019).

Произошла корректировка современного статуса сапсана, который перенесён из категории «вероятно гнездящихся» в категорию

«гнездящихся» видов. Наряду с регистрацией в сезон размножения в Бузулукском бору (Барабашин, 2001), где этот хищник гнезвился в прошлом (Давыгора, 1998), пара с нераспавшимся выводком найдена в южных отрогах уральского хребта – на р. Катрала, левобережном притоке р. Сакмара, в Кувандыкском районе области (Давыгора, 2019а). На территории Оренбуржья сапсан по-прежнему регулярно встречается в период сезонных миграций и единично – в зимний сезон; некоторые птицы становятся жертвами браконьерского отстрела (Давыгора, 2019а).

Распространение и численность трёх оставшихся видов мелких соколов – степного дербника, степной пустельги и кобчика, испытали неоднократные и разнонаправленные изменения, что является предметом рассмотрения настоящей работы. В её основу положены материалы, использованные при подготовке очерков по рассматриваемым видам для второй редакции Красной книги Оренбургской области (2019), которая вышла в свет в конце прошедшего года, после более чем трёхлетней «отлётки» в региональном профильном министерстве. В последние годы появились новые данные о распространении, динамике численности, лимитирующих факторах, угрозах и проблемах охраны мелких соколов на территории области, которые использованы при подготовке статьи. Кроме того, доработаны видовые карты, а данные по распространению представлены в кадастровой форме.

В анализе использованы материалы более чем тридцатилетних полевых исследований авторов в регионе, а также литературные данные. В процессе сбора и обработки полевых материалов применялись стандартные эколого-фаунистические методики (Новиков, 1949; Методы..., 1990; Нумеров и др., 2010).

### **Распространение**

**Степной дербник** *Falco columbarius pallidus*. Узкоареальный эндемик Российской Федерации и Казахстана (Дементьев, 1951; Корелов, 1962). Населяет степи юго-востока Европейской части РФ, Казахстана, Юго-Западной Сибири. В последней четверти XIX в. гнезвился в пойме р. Урал близ г. Оренбург и в бассейне р. Илек: при устье р. Карабутак в Акбулакском районе, по р. Ветлянка, у сел Григорьевка и Трудовое в Соль-Илецком районе (Зарудный, 1888). Был отмечен также по р. Шыбынды, левобережному притоку р. Илек в Соль-Илецком районе (Зарудный, 1883). В 1940-х гг. продолжал гнездиться близ устья р. Карабутак (Николаев и др., 1977), а также в Соль-Илецком районе (Даркшевич, 1950). В конце 1970-х – первой половине 1990-х гг. регистрировался в сезон размножения в долине среднего течения р. Уртабурты в Беляевском районе, у озёр Давленколь и Обальколь в

Светлинском районе, среди сосновых колков на севере Кваркенского района, а также на пролёте в бассейне р. Илек (Давыгора, 1998).

В настоящее время является редким гнездящимся подвидом южных и восточных районов области. За последние два десятилетия здесь выявлено около двух десятков случаев гнездования и регистраций в сезон размножения, большинство из них – в степном Зауралье (рис. 1).

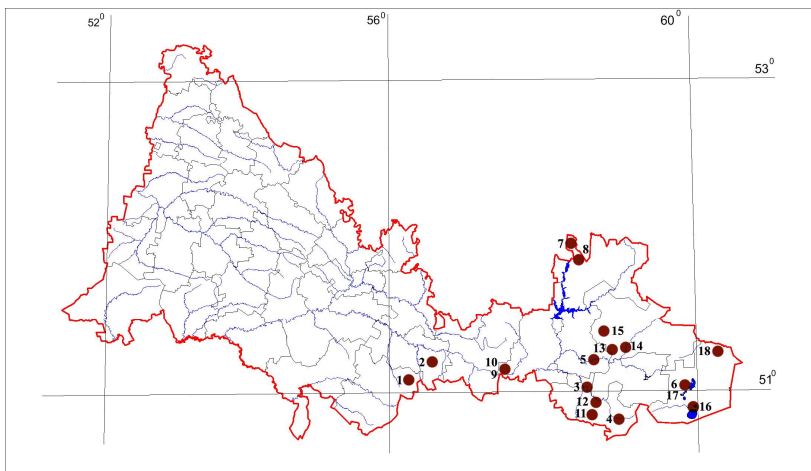


Рис. 1. Современное распространение степного дербника в Оренбургской области

**Гнездовые находки:** 1. близ с. Советское, Акбулакский р-н (Корнев, Морозов, 2008; Морозов и др., 2013); 2. участок «Буртинская степь» ГПЗ «Оренбургский», Беляевский р-н (Барбазюк, 2007); 3. на р. Камсак между с. Ащebutак и пос. Корсунский, (Морозов, Корнев, 2007); 4. саженный лес по берегу водохранилища на р. Ушкатты (Морозов, Корнев, 2000; Бакка и др., 2010), Домбаровский р-н; 5. на р. Б. Кумак, Новоорский р-н (Корнев, Морозов, 2008); 6. протока Казанча (Аккудук) у оз. Жетыколь, Светлинский р-н, нераспавшийся выводок (Давыгора, 2019б); 7, 8. по р. Урал у с. Берёзовка и в бассейне р. Малая Гусиха, Кваркенский р-н (Морозов, Корнев, 2002; Морозов, Корнев, 2007).  
**Регистрации в гнездовых условиях:** 9, 10. близ устья р. Губерля (Давыгора, 2003) и на истоках р. Вязовка (Бакка и др., 2010), Гайский р-н; 11, 12. у дер. Бояровка и по р. Домбаровка у пос. Домбаровский, Домбаровский р-н (Морозов, Корнев, 2007); 13-15. в долине нижнего течения р. Жарлы у пос. Айдырлинск (Корнев, 2001), в верховьях р. Кийма (Бакка и др., 2010), по р. Жуса близ пос. Теренсай (Давыгора, 2019б), Адамовский р-н; 16-18. у озёр Шалкар-Ега-Кара, Обальколь, Жетыколь и в верховьях р. Тобол близ пос. Восточный, Светлинский р-н (Давыгора, 2004, 2019б; Давыгора, Гавлюк, 2000).

Считается, что степной дербник в последние десятилетия адаптировался к антропогенной деградации наземных местообитаний – кустарниковых формаций в поймах рек, озёр, в луговых западинах, степных колках, путём перехода к преимущественно древесному гнездованию (Морозов и др., 2013). Размещение в период размножения связывается также с очагами повышенной численности мелких воробьеобразных, составляющих основной корм этого хищника (Дементьев, 1951; Корелов, 1962; Морозов и др., 2013). Тем не менее, есть наблюдения, позволяющие предположить гнездование отдельных пар в характерных для этого подвида условиях: в зарослях кустарников на земле по луговым западинам и в поймах степных рек и озёр, и даже в заброшенных населённых пунктах среди развалин разрушенных построек (Давыгора, 2003; Морозов, Корнев, 2008; Давыгора, Гавлюк, 2000).

**Кобчик** *Falco vespertinus*. Территория Оренбургской области целиком входит в гнездовой ареал кобчика. В последней четверти XIX в. был очень обычен в долине среднего течения р. Урал и в бассейне р. Илек (Зарудный, 1888, 1897). Встречался в северо-западных районах области (Карамзин, 1901) и в Оренбургском степном Зауралье (Nazarov, 1886). В первой половине прошедшего столетия кобчик продолжал оставаться самым обычным из мелких соколов (Райский, 1951; Даркшевич, 1950; Кириков, 1952).

В конце 1970-х – первой половине 1980-х гг. на территории Оренбургского степного Предуралья выявлено крайне спорадическое распространение этого вида; по численности он уступал обыкновенной пустельге (Давыгора, 1985). За последние два десятилетия статус кобчика на территории области не изменился, но появились данные о существенном сокращении численности, в том числе исчезновении некоторых выявленных ранее крупных колоний (Рябицев В.К., Рябицев А.В., 2009; Давыгора, 2016).

Наиболее крупные современные поселения отмечены в песчаных степях по р. Илек, их распространение связано с грачиными колониями и носит очаговый характер. Одиночно размножающиеся пары размещены по территории более равномерно. В целом следует отметить крайне недостаточную изученность распространения кобчика как в степной полосе, так и на всей территории области; в частности, нет современных данных из западных и северо-западных районов (рис. 2).

**Степная пустельга** *Falco naumanni*. Гнездится в центральных, южных и восточных районах области. В первой половине XIX в. степная пустельга была обычна в предгорьях Уральских гор и окружающих их степях (Эверсманн, 1866). В последней четверти XIX в. отме-

чена как обычная, местами многочисленная птица южных районов области (Зарудный, 1888). Во второй половине 1880-х гг. Н.А. Северцов наблюдал тысячные стаи по пути из г. Орск в г. Оренбург (Сушкин, 1908). В 1930-1940-е гг. найдена гнездящаяся в долине среднего течения р. Илек близ ст. Акбулак и ст. Жулдуз в Акбулакском районе (Николаев и др., 1977). В середине 1930-х гг. массовые послегнездовые скопления, как и в XIX в. (Сушкин, 1908), наблюдались в Губерлинском мелкосопочнике (Кириков, 1952).

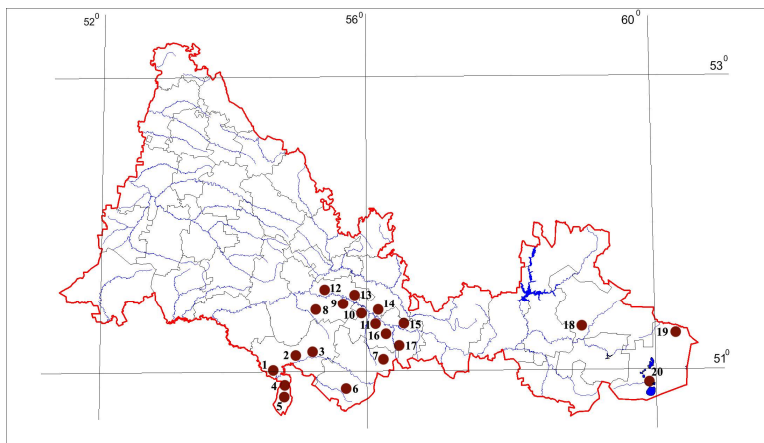


Рис. 2. Современное распространение кобчика в Оренбургской области  
**Гнездовые находки:** 1. ленточный лес р. Илек между с. Новоилецк и с. Буранное (Рябицев и др., 2001; Рябицев В.К., Рябицев А.В., 2009), 2. чернотопольники по р. Ветлянка у с. Ветлянка (Ленева, 2005), 3. придорожные лесополосы у 25 ж/д разъезда (Давыгора, 2019в), 4, 5. придорожные и полевые лесополосы между с. Покровка и с. Ивановка (Коршиков и др., 2009; Давыгора, 2019в), Соль-Илецкий р-н; 6, 7. лесополосы у с. Советское и с. Шаповалово (Бакка и др., 2010), Акбулакский р-н; 8. степные плакоры с лесополосами близ ст. Донгуз (Ленева, 2005); 9-15. лесополосы вдоль автотрасс Оренбург-Орск и Оренбург-Беляевка в Оренбургском, Саракташском, Беляевском р-нах (Давыгора, 2019в); 16, 17. лесополосы вдоль автодороги Беляевка-Междуречье, Беляевский р-н (Давыгора, 2019в); 18. верховья р. Кийма, Адамовский р-н (Бакка и др., 2010); 19, 20. верховья р. Тобол у пос. Восточный, лесополосы между озёрами Шалкар-Ега-Кара и Кайранколь у пос. Светлый, Светлинский р-н (Давыгора, Гавлюк, 2000; Давыгора, 2008; Назин, 2019).

В конце 1970-х – первой половине 1990-х гг. единичные гнездовые находки известны по р. Сакмара в Кувандыкском районе и при устье р. Таналык в Новоорском районе (Давыгора, 1998), а регистрации в сезон размножения – в Губерлинских горах и на участке «Айту-

арская степь» государственного природного заповедника «Оренбургский» (Давыгора, 1989, 1991).

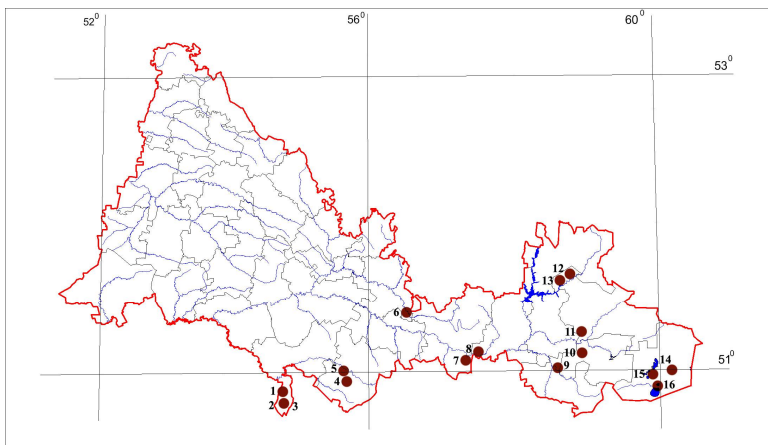


Рис. 3. Современное распространение степной пустельги в Оренбургской области

**Гнездовые находки и регистрации в сезон размножения:** 1-3. насыпь пруда на р. Шыбынды, овраг Акбулак, меловой карьер у пос. Троицк, Соль-Илецкий р-н (Корнев, Коршиков, 1999; Коршиков, Шубин, 2002); 4. водораздельная степь близ пос. Майкобулак, 5. левобережье р. Илек между пос. Майдан и с. Весёлый Первый, Акбулакский р-н (неопублик. данные авторов); 6. правобережье р. Сакмара между с. Кондуровка и с. Новогафарово, Саракташский р-н (Корнев, 2001); 7. участок «Айтурская степь» ГПЗ «Оренбургский» (Барбазюк, 2011); 8. Губерлинские горы близ устья р. Губерля, Гайский р-н (Давыгора, Махрова, 2009); 9. колонии на старых казахских кладбищах по правобережью р. Камсак между с. Ашебутак и пос. Корсунский в Домбаровском и Ясенском р-нах (Давыгора, 2001; Давыгора, Назин, 2012); 10. по руч. Кутебай в Ясенском р-не (Давыгора, 2001); 11. у с. Карабутак и по р. Кайракты (Корнев, 2001; Корнев, Коршиков, 1999), 12. старое казахское кладбище у пос. Майский (Давыгора, Назин, 2012); 13. правобережье р. Суундук восточнее пос. Кусем (Давыгора, Назин, 2012); 14. участок «Ащисайская степь» ГПЗ «Оренбургский» (Давыгора, 2001), Светлинский р-н. **Осенний пролёт:** 15, 16. у оз. Обальколь, северный берег оз. Шалкар-Ега-Кара близ пос. Светлый в Светлинском р-не (Корнев, Коршиков, 1999; Коршиков, Корнев, 2002).

В настоящее время степная пустельга остаётся редким гнездящимся и пролётным видом области. За последние два десятилетия обнаружено несколько участков колониального и одиночного гнездования (рис. 3). В начале этого периода отмечен медленный рост числа гнездящихся пар, однако последние наблюдения свидетельствуют о

новой депрессии численности, во всяком случае, в некоторых из известных колоний (Давыгора, Назин, 2012).

### **Численность, лимитирующие факторы, проблемы охраны**

Динамика численность рассматриваемых видов в течение двух последних десятилетий демонстрировала разную направленность, что обусловлено большим разнообразием и сложным сочетанием лимитирующих факторов в местах гнездования, на миграционных маршрутах и в районах зимовок.

Стабильно низко – в диапазоне от 30 до 50 пар – оценивалось количество гнездовых пар степного дербника (Давыгора, 2003, 2016; Ленева, 2007). У степной пустельги в конце 1990-х – первой половине 2000-х гг. наблюдался заметный рост численности, до 80-120 гнездовых пар (Давыгора, 2001; Ленёва, 2007), который в настоящее время практически прекратился. Установлено резкое сокращение и даже полное исчезновение некоторых из ранее выявленных колониальных поселений, например по р. Камсак в Оренбургском степном Зауралье (Давыгора, Назин 2012). По этой причине современный прогноз динамики численности у степной пустельги изменён на пессимистический, со снижением до 80-100 гнездовых пар (Давыгора, 2019г).

По нашим оценкам, наибольшее сокращение гнездовой группировки из трёх рассматриваемых видов за два последних десятилетия произошло у кобчика. Ещё в середине 2000-х гг. она оценивалась для территории области в 3-4 тыс. пар (Ленева, 2007). Выявленное в последнее десятилетие исчезновение и сокращение крупных поселений этого вида (Рябицев В.К., Рябицев А.В., 2009; Давыгора, 2016) и критический анализ предыдущих оценок позволили пересмотреть гнездовую численность кобчика в Оренбуржье в сторону существенного уменьшения – до 1-1,5 гнездовых пар.

Нами проведена оценка факторов, лимитирующих численность степного дербника, кобчика и степной пустельги в районах гнездования и, по возможности, – на миграционных маршрутах и в районах зимовок (табл. 1).

При изучении трансконтинентальных мигрантов, к которым из рассматриваемых видов относятся степная пустельга и кобчик, существенную проблему составляет выявление лимитирующих факторов на путях пролёта и в районах зимовок. В этом отношении одному из авторов удалось ознакомиться с условиями зимовки лишь одного вида – степной пустельги: в сентябре 1998 г. на крайнем юге ЮАР, в окрестностях г. Кейптаун. По завершении 5-й Всемирной конференции по хищным птицам и совам, благодаря любезности южноафриканского орнитолога Д. Пеплера, для нас с В.М. Галушиным были проведены

экскурсии в традиционные кормовые станции и места коллективных ночёвок зимующих здесь степных пустельг.

Таблица 1

Численность и лимитирующие факторы трёх видов мелких соколов в степных ландшафтах Оренбургской области

Численность / лимитирующие факторы	Степная пустельга	Кобчик	Степной дербник
<b>Численность</b> (гнездящихся пар) и её динамика	80-100↑↓	1-1,5 тыс.↓	30-50↑
Сокращение традиционных мест гнездования	++	+	+
Ухудшение кормовых условий и доступности жертв	+	+	?
Сокращение комплексных местообитаний (благоприятные гнездовые + кормовые условия)	+	+	+
Интоксикация пестицидами и солями тяжёлых металлов в районах гнездования	+	?	
Гибель на ЛЭП	+	?	
Гибель на миграционных маршрутах и зимовках	+	?	
Интоксикация пестицидами на миграционных маршрутах и зимовках	+	+	
Лимитирующие факторы изучены недостаточно, в том числе на путях пролёта и в районах зимовок		+	+
<b>Итого, выявленных лимитирующих факторов</b>	<b>7</b>	<b>4</b>	<b>2</b>

**Условные обозначения:** ↓↓ – колебания численности; ↓ – падение численности; ↑ – стабилизация численности; ? – влияние фактора предполагается, но не выявлено.

Выяснилось, что в качестве ночных присад птицы используют пышные кроны зрелых эвкалиптов, произрастающих в небольших городках. Пустельги собираются здесь сотенными и тысячными стаями; под их тяжестью ломаются ветви, что приводит к гибели или тяжёлым физическим травмам значительного количества птиц.

Ещё одним существенным элиминирующим фактором для зимующих в этом районе степных пустельг является гибель при столкновениях с автотранспортом на скоростных магистралях, пересекающих охотничьи биотопы соколка.

С учётом этих данных и материалов, собранных нами в районах гнездования, картина по степной пустельге оказывается наиболее полной. Установлено, что весьма существенным лимитирующим факто-



ром в открытых ландшафтах региона является исчезновение традиционных мест гнездования, в частности изгородей и надгробий в виде куч камней на казахских кладбищах. В настоящее время для ритуальных целей используется лишённая гнездовых ниш кирпичная кладка (Давыгора, 2001). Значительно также уменьшилось количество уединённых кошар и их развалин.

Для степной пустельги в Зауралье выявлены факты повышенного содержания свинца и кадмия в скорлупе яйца с погибшим эмбрионом, а также в гнездовой выстилке, состоящей из растолчённых погадок птенцов и взрослых птиц (Давыгора и др., 2003). Из других факторов техногенного происхождения, установленных в последние годы, следует отметить гибель степных пустельг на ЛЭП (Барбазюк, 2011).

Наконец, существенную угрозу для этого вида представляет зарастание охотничьих биотопов высокотравьем, что происходит при прекращении выпасов домашних копытных – крупного рогатого скота, овец и коз. Именно зарастание выгонов, на наш взгляд, явилось одной из причин упадка колоний степной пустельги на правом берегу р. Камсак в степном Зауралье (Давыгора, Назин, 2012).

Для кобчика выявлено три ключевых лимитирующих фактора: сокращение гнездового фонда, ухудшение кормовых условий и доступности жертв, а также дефицит участков, сочетающих в себе благоприятные гнездовые и кормовые условия. Сокращение гнездового фонда связано, преимущественно, со снижением численности грача, произошедшим на фоне упадка в сельском хозяйстве. В первую очередь – из-за сокращения посевов злаковых культур: ржи, ячменя, пшеницы. За последнее десятилетие в степях региона исчезло значительное количество расположенных в полевых защитных полосах многолетних колоний грача.

Ухудшение кормовых условий связано с резким сокращением поголовья скота, что привело к зарастанию пастбищ и выгонов высокотравьем, затрудняющим кобчикам доступ к корму. Качество местобитаний ухудшается также из-за сокращения площади комплексных угодий, сочетающих в себе благоприятные трофические и гнездовые условия.

Ничего не известно о факторах, лимитирующих численность кобчика на миграционных маршрутах и южноафриканских зимовках. Можно предположить, что, как и для степной пустельги, существенную угрозу для этого вида представляет применение инсектицидов в очагах массового размножения перелётной саранчи в Северной Африке.

Недостаточно лимитирующие факторы изучены для степного

дербника, что отчасти может быть связано с его малочисленностью и скрытностью. Известно, что большая часть гнездовых пар этого хищника, найденных за последние десятилетия в регионе, занимала постройки врановых птиц на деревьях (Корнев, Морозов, 2008; Морозов и др., 2013). Примерно такая же избирательность степного дербника наблюдалась в регионе в последней четверти XIX в. с тем отличием, что были отмечены случаи размножения в постройках человека (мазаны, заброшенные зимовки) и в расщелинах обрывов (Зарудный, 1888, 1897). Никаких прямых указаний на наземное гнездование (в зарослях кустарников) в цитируемых работах не приводится.

Вместе с тем известно, что в расположенных восточнее – юго-восточнее казахстанских безлесных степях нередки случаи наземного гнездования этого хищника – в поймах степных рек, ручьёв и озёр и по луговым западинам (Осмоловская, 1949; Корелов, 1962; Кривицкий, 1967; Давыгора, 2003). В нашем распоряжении имеются данные, позволяющие предположить, что наземное гнездование встречается у отдельных пар степных дербников и в пределах рассматриваемой территории.

Так, в мае-июне 1979 г. охотившийся самец этого хищника неоднократно наблюдался на степных плакорах с берёзово-осиновыми колками в 15 км северо-восточнее с. Междуречье в Беляевском районе. Отмечена транспортировка корма в колок, состоящий из кустарникового осинового подроста (Давыгора, 1998).

В конце второй декады мая 1999 г. самка степного дербника встречена в верховьях р. Тобол в Светлинском районе. Была вспугнута из подходящей для гнездования ниши в куче строительного и бытового хлама среди развалин заброшенного с. Степное (Давыгора, Гавлюк, 2000).

Наконец, в прошедшем десятилетии охотившиеся в сезон размножения самцы степного дербника многократно наблюдались по протоке Казанча на западном берегу оз. Жетыколь – в совершенно безлесной местности. Здесь же нераспавшийся выводок отмечен в августе 2011 г.

Таким образом, особый интерес для целей охраны представляет выяснение степени экологической специализации степного дербника к наземному гнездованию и успех размножения у обитающих в подобных условиях пар.

### Литература

Бакка С. В., Барашков А. Н., Барбазюк Е. В., Семенов А. Р., Смелянский И. Э., 2010. Некоторые новые находки редких и охраняемых видов птиц в Оренбургской области // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири: сб. стат. и кратк. сообщ. – Вып. 15. – Ека-

- теринбург: Изд-во Урал. ун-та. – С. 7-13.
- Барабашин Т. О., 2001. Находки редких видов птиц в Бузулукском бору // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург». – С. 15-16.
- Барбазюк Е. В., 2007. Редкие виды птиц государственного степного заповедника «Оренбургский» // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири: сб. стат. и кратк. сообщ. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. – С. 10-11.
- Барбазюк Е.В., 2011. Редкие птицы Государственного природного заповедника «Оренбургский»: распространение, охрана. – Екатеринбург: УрО РАН. – 124 с.
- Давыгора А.В., 1985. Видовой состав и численность птиц степей юго-западного Предуралья // Научные основы природы Урала и проблемы экологического мониторинга: тез. докл. обл. конф. молодых ученых и специалистов. – Свердловск. – С. 15-16.
- Давыгора А.В., 1989. Многолетние изменения популяций хищных птиц степного Предуралья // Распространение и фауна птиц Урала: информ. материалы. – Свердловск. – С. 38-40.
- Давыгора А.В., 1991. К орнитологической фауне Оренбургского степного заповедника // П-е Рычковские чтения: Тез. и матер. – Оренбург. – С. 101-103.
- Давыгора А.В., 1998. Заметки по авифауне степного Предуралья // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург. – С. 55-63.
- Давыгора А.В., 2001. Современное распространение и некоторые черты экологии степной пустыли на Южном Урале // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: мат-лы междунаrodn. конф. (XI Орнитологическая конференция). – Казань. – С. 202-203.
- Давыгора А.В., 2003. Степной дербник *Falco columbarius pallidus* – редкий, малоизученный подвид авифауны России // Мат-лы IV конференции по хищным птицам Северной Евразии. – Пенза. – С. 173-177.
- Давыгора А.В., 2004. Птицы долины реки Ишкарган (бассейн р. Урал) // *Selevinia* 2004: Казахстанский ежегодник. – Алматы. – С. 134-153.
- Давыгора А.В., 2008. Дополнения к орнитологической фауне Шалкар-Жетыкольского озерного района // Биоразнообразие и биоресурсы Урала и сопредельных территорий / Вестник ОГУ, №87 / май 2008. – Оренбург: ОГУ. – С. 22-23.
- Давыгора А.В., 2016. Современная динамика распространения и численности редких видов хищных птиц степных и лесостепных ландшафтов Южного Урала (в пределах Оренбургской области) // Хищные птицы Северной Евразии: проблемы охраны и адаптации в современных условиях. Мат-лы VIII Международн. конф. Рабочей группы по соколообразным и совам Северной Евразии. – Сочи. – С. 146-151.
- Давыгора А.В., 2019. Степной дербник. Балобан. Сапсан. Степная пустельга. Кобчик // Красная книга Оренбургской области: Редкие и находящиеся

- под угрозой виды животных, растений и грибов. – Воронеж: ООО «МИР». – С. 132-140.
- Давыгора А.В., Гавлюк Э.В., 2000. К авифауне верховой реки Тобол // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург. – С. 69-72.
- Давыгора А.В., Гавлюк Э.В., Классен Д.В., Куксанов В.Ф., 2003. Орнитологическая фауна Шалкаро-Жетыкльского озерного района, ее охрана и рациональное использование // Охрана окружающей среды Оренбургской области. – Оренбург: ОГУ. – С. 152-185.
- Давыгора А.В., Махрова О.К., 2009. Новые данные о фауне и распространении птиц Губерлинского мелкосопочника // Вестник ОГУ №6 / июнь 2009. – Оренбург: ОГУ. – С. 113-117.
- Давыгора А.В., Назин А.С., 2012. Новые данные о гнездящихся, пролетных и летующих птицах степного Зауралья // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири: Региональный авифаунистический журн. – Вып. 17. – С. 33-58.
- Даркшевич Я.Н., 1950. Птицы и звери Чкаловской области и охота на них. Чкалов. – 191 с.
- Дементьев Г. П., 1951. Отряд дневные хищники // Птицы Советского Союза. – М.: Сов. Наука. – Т. 1. – С. 70-341.
- Зарудный Н.А., 1883. Экскурсия на озеро Сулюк-Куль // Природа и охота. М. - №5. – С. 1-16.
- Зарудный Н.А., 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // Зап. имп. Акад. Наук. – СПб. – Т. 57, №1. - 338 с.
- Зарудный Н.А., 1897. Дополнения к «Орнитологической фауне Оренбургского края» // Мат-лы к познанию фауны и флоры Рос. имп, отд. зоол. – М. – Вып. 3. – С. 171-312.
- Карамзин А.Н., 1901. Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов Самарской губернии и Белебейского уезда Уфимской губернии // Мат-лы к познанию фауны и флоры Рос. имп. – М. – Вып. 5.- С. 203-394.
- Кириков С.В., 1952. Птицы и млекопитающие в условиях южной оконечности Урала. – М.: Изд-во АН СССР. – 412 с.
- Корелов М.Н., 1962. Отряд хищные птицы // Птицы Казахстана. – Алма-Ата.– Т. 2. – С. 488-707.
- Корнев С.В., 2001. К орнитофауне Оренбургской области // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург. – С. 91-92.
- Корнев С.В., Коршиков Л.В., 1999. Новости орнитологического сезона 1998 года в Оренбуржье // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург. – С. 137-139.
- Корнев С.В., Морозов В.В., 2008. Степной дербник в России // Изучение и охрана птиц Северной Евразии: Мат-лы V международной кнф. по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 4-7 февраля, 2008 г. – Иваново: Иван. гос. ун-т.- С. 253-257.
- Коршиков Л.В., Корнев С.В., Рябицев В.К., Рябицев А.В., 2009. Краткий обзор

- фауны птиц балки Шыбынды и ее окрестностей. Часть I: Неворобьиные // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург. – С. 87-106.
- Коршиков Л.В., Корнев С.В., 2002. Дополнения к «Новостям орнитологического сезона 2001 года в Оренбуржье» // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург. – С. 146-147.
- Коршиков Л.В., Шубин А.О., 2002. Новости орнитологического сезона 2002 года в Оренбуржье // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург. – С. 147-149.
- Красная книга Оренбургской области: Редкие и находящиеся под угрозой виды животных, растений и грибов, 2019. – Воронеж: ООО «МИР». – 488 с.
- Кривицкий И.А., 1967. О биологии казахстанского дербника // Орнитология. – М.: Изд-во МГУ. Вып. 8. – С. 360-366.
- Ленева Е.А., 2005. Особенности гнездового размещения кобчика в песчаной степи долины нижнего течения Илека // Природный и социально-экономический потенциал Оренбургской области: мат-лы научно-практической конф. ИЕиЭ ОГПУ. – Оренбург: ОГПУ. – С. 119-121.
- Ленева Е.А., 2007. Распространение, биология и охрана мелких соколов в степях Южного Урала. Автореф. канд. биол. наук. – Москва. – 19 с.
- Методы изучения и охраны хищных птиц (методические рекомендации), 1990. – М. – 315 с.
- Морозов В.В., Брагин Е.А., Ивановский В.В., 2013. Дербник: монография. – Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова. – 256 с.
- Морозов В.В., Корнев С.В., 2000. Орнитологические находки на западе Оренбуржья // Русский орнитол. журнал. Т. 18, № 528. – С. 2069-2081.
- Морозов В.В., Корнев С.В., 2002. К орнитофауне южного Зауралья // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург. – С. 161-164.
- Морозов В.В., Корнев С.В., 2007. К фауне птиц Оренбургской и Челябинской областей // Русский орнитол. журнал. Т. 16, № 347. – С.274-284.
- Назин А.С., 2019. К авифауне Шалкаро-Жетыкольского озерного района // Фауна Урала и Сибири: региональный фаунистический журнал. Екатеринбург. №1. – С. 142-144.
- Николаев В.В., Кошелев А.И., Чернышев В.М., Тотунов В.М., Акулинин В.Н., 1977. Оологическая и нидологическая коллекция зоологического музея Биологического института СО АН СССР (Новосибирск) // Фауна и систематика позвоночных Сибири. – Новосибирск. – С. 214-244.
- Новиков Г.А., 1949. Полевые исследования наземных позвоночных животных. – Советская наука. – 283 с.
- Нумеров А.Д., Климов А.С., Труфанова Е.И., 2010. Полевые исследования наземных позвоночных. – Воронеж: Воронежский гос. ун-тет. – 300 с.
- Осмоловская В.И., 1949. Экология степных хищных птиц Северного Казахстана // Труды Наурзумского заповедника. – М., Вып. 2. – С. 117-152.
- Райский А.П., 1951. Животный мир Чкаловской области // Очерки физической географии Чкаловской области. – Чкалов. – С. 157-202.
- Рябицев В.К., Рябицев А.В., 2009. Дополнительные заметки о птицах нижнего

- Илека и окрестностей // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург. – Вып. 14. – С. 172-176.
- Рябицев, В.К., Коршиков Л.В., Примак И.В., Корнев С.В., 2001. Заметки по фауне птиц нижнего Илека // Мат-лы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири. – Екатеринбург. – С. 132-141.
- Сушкин П. П., 1908. Птицы средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // Мат-лы к познанию фауны и флоры Рос. Империи, отд. зоол. – М. – Вып. 8. – С. 1-803.
- Эверсманн Э.А., 1866. Естественная история птиц Оренбургского края // Естественная история Оренбургского края. – Казань. – Ч. III. – 622 с.
- Nazarov P. S., 1886. Recherches zoologiques des Steppes des Kirguis // Bull. Soc. Imp. Nat. Mosc., T. 62, вып. 4. – С.338-382.
- 

## Современное состояние популяций мелких соколов на Ставрополье

Current status populations of small falcons in Stavropol Region

М.П. Ильях

Северо-Кавказский федеральный университет

E-mail: ilyukh@mail.ru

В настоящее время в Ставропольском крае встречаются 5 видов мелких соколов – чеглок *Falco subbuteo*, дербник *Falco columbarius*, кобчик *Falco vespertinus*, степная пустельга *Falco naumanni* и обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. При этом чеглок – обычный, но немногочисленный гнездящийся, перелетный и пролетный вид края, дербник – малочисленный зимующий вид, кобчик – обычный гнездящийся, перелетный и пролетный вид, степная пустельга – редкий гнездящийся, перелетный и пролетный вид, обыкновенная пустельга – обычный гнездящийся, пролетный и малочисленный зимующий вид.

Наши исследования мелких соколов проводились в 1989-2019 гг. в различных районах Ставропольского края, территория которого в последние полвека испытала сильнейшую антропогенную трансформацию природных экосистем. Но при этом Предкавказье еще остается достаточно разнообразным в ландшафтно-биотопическом отношении регионом, привлекающим немалое количество хищных птиц, в том числе и мелких соколов (Ильях, 2010; Ильях, Хохлов, 2010).

**Чеглок** спорадично населяет естественные и антропогенные станции лесостепных, степных и полупустынных ландшафтов региона. Особенно высока его численность в трансформированных лесостепных и степных районах, где он селится в основном в зрелых полесосах с высокими тополями, занимая гнезда врановых